

DOI 10.31483/r-109670

Ермаков Дмитрий Николаевич

Шубенок Рустам Михайлович

Ткаченко Андрей Анатольевич

Мамеко Дмитрий Игоревич

Фролов Сергей Вячеславович

Хромов Максим Дмитриевич

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация: в начале XXI века Китай принял стратегию «выхода на мировой рынок». В первое десятилетие XXI века много писалось о возрастающем международном присутствии Китайской Народной Республики, особенно в таких развивающихся регионах, как Юго-Восточная Азия, Африка и Латинская Америка.

Китайско-латиноамериканские отношения в последние годы значительно углубились, причем настолько, что первое десятилетие XXI века можно назвать как «китайское десятилетие Латинской Америки». Однако, как и предсказывалось в самом начале, торговые отношения Латинской Америки с Китаем характеризуются экспортом сырьевых товаров из региона и импортом промышленных товаров из Китая.

Сырьевой бум, вызванный Китаем, несомненно, помог региону пережить мировой финансовый кризис разразившийся в 2008/2009 гг., политические деятели Латинской Америки все больше и больше все больше озабочены несбалансированностью своих торговых схем, особенно в условиях, когда азиатский гигант переживает экономический спад, цены на сырьевые товары имеют тенденцию к снижению.

Ключевые слова: КНР, страны большого Юга, страны Южной Америки, страны Латинской Америки, мировые экономические отношения.

Abstract: *at the beginning of the 21st century, China adopted a strategy of “going global”. In the first decade of the 21st century, much has been written about the growing international presence of the People's Republic of China, especially in developing regions such as Southeast Asia, Africa and Latin America.*

China-Latin America relations have deepened significantly in recent years so much, that the first decade of the 21st century can be called the “Chinese decade of Latin America.” However, as predicted at the very beginning, Latin America's trade relations with China are characterized by exports of primary goods from the region and imports of manufactured goods from China.

The commodity boom driven by China undoubtedly helped the region weather the global financial crisis that broke out in 2008/2009. Latin American politicians are increasingly concerned about the imbalance of their trade schemes, especially as the Asian giant is going through an economic decline, commodity prices tend to decrease.

Keywords: *PRC, countries of the Global South, countries of South America, Latin American countries, world economic relations.*

В предыдущие десятилетия Китай практически не присутствовал в экономической жизни региона, то сегодня трудно представить себе любую дискуссию об экономическом будущем Латинской Америки без упоминания Китая как важного игрока ¹. С другой стороны, Индия только начинает превращаться в потенциально важного игрока в Латинской Америке. Станет ли она ведущим игроком или нет – покажет время.

Вопрос о том, что будет дальше в Латинской Америке, остается открытым. Как отмечает Межамериканский банк развития (Inter-American Development Bank, МАБР), «любой беглый анализ показывает взаимодополняемость двух

---

¹ The chapter's historical background reflects the excellent analysis of Victor Bulmer-Thomas, *The Economic History of Latin America since Independence* (Cambridge University Press, 2014), and Luis Bertola and Jose

Antonio Ocampo, *The Economic Development of Latin America since Independence* (Oxford University Press, 2012).

² <https://phsreda.com>

экономик (Китая и Индии – *прим.авт.*), имеется потенциал для масштабной двусторонней торговли, не похожей на ту, которую регион имеет с Китаем»².

Несмотря на стремление Индии повторить опыт КНР по взаимодействию со странами Латинской Америки, в первую очередь, с точки зрения размеров рынка, возникают сложности. Основным препятствием на пути углубления отношений между Индией и Латинской Америкой является высокая стоимость торговли, обусловленная тарифами, нетарифными барьерами и транспортными расходами. Недавние дипломатические шаги с обеих сторон показали обнадеживающие признаки того, что эти проблемы могут быть преодолены.

Если это так, то перспективы создания «добродетельного круга», в котором расширение торговли ведет к расширению сотрудничества, а расширение сотрудничества – к расширению торговли, многообещающи³. Вопрос для латиноамериканских политиков заключается в том, как сделать так, чтобы это произошло.

Вопрос для латиноамериканских политиков заключается в том, как построить сбалансированное партнерство, применяя некоторые уроки, извлеченные из отношений региона с Китаем.

Важной исторической справкой является так называемое «ресурсное проклятие», от которого страдал регион в эпоху после обретения независимости (1820–1940-е гг.). Новые независимые государства решили присоединиться к глобальной системе свободной торговли и сделали ставку на экспорт сырьевых товаров и импорт сложных технических товаров для своего экономического развития.

Однако вскоре Латинская Америка стала уязвимой к внешним потрясениям, которые являются неотъемлемой частью глобальной цикличности: Первая мировая война, «великая депрессия», Вторая мировая война.

---

² The organization changed its name to the Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) in 1984.

³ Arturo Sarukhan, comment in “Will Mercosur and the Pacific Alliance Strengthen Ties?” *Inter-American Dialogue*, Latin America Advisor 1 October 2014, p. 4.

К 1940-м годам большинство латиноамериканских стран отказалось от экспортно-ориентированной модели роста в пользу стратегии развития, ориентированной на внутренний рынок, известной как импортозамещающая индустриализация, которая в конечном итоге оказалась неадекватной в условиях глобализации и неспособности региона конкурировать в международной торговой системе с местной продукцией.

После долгового кризиса и «потерянного десятилетия» 1980-х годов в регионе была принята новая модель – экономической и политической либерализации, известная как «Вашингтонский консенсус», с разной степенью успешности перешла на новый путь развития. К концу 1990-х гг. ряд стран латиноамериканского региона стали открыто осуждать тенденцию либерализации и возвращаться к государственным и популистским стратегиям экономического развития.

На этом фоне Китай стал громко осуждать тенденцию либерализации и возвращаться к государственным и сильно популистским стратегиям экономического развития, примером которых является приход к власти Уго Чавеса в Венесуэле. На этом фоне появление Китая в регионе имеет большое значение для перспектив развития Латинской Америки.

Наблюдается поворот региона в сторону Азии как перенаправление торговли и инвестиций. Последнее подчеркивает важность Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и Тихоокеанского альянса как исторических сдвигов, которые определяют глобальные приоритеты. На фоне опасений чрезмерной зависимости от китайского рынка, Индия становится интересной торговой и инвестиционной альтернативой для Латинской Америки. По мнению Роетта, для региона крайне важно принять ориентацию на внешний мир:

«ТТП и Тихоокеанский альянс предлагают выборочный выход из выход из несостоявшихся или морально устаревших региональных группировок, которые остаются в высшей степени эксклюзивными и ориентированными вовне».⁴

---

⁴ Bdrtolá and Ocampo, *The Economic Development of Latin America*, p. 231.

4 <https://phsreda.com>

В 1990-е годы, когда обе стороны перешли к новой политике, ставшей поворотным моментом во всей истории отношений Индии со странами Латинской Америки. Впечатляющий рост Индии в 2000 г. в сочетании с ее огромным рынком и спросом на сырьевые товары, создали растущий импульс для углубления торговых и других связей. На сегодняшний день областями индо-латиноамериканского экономического взаимодействия являются энергетика, горнодобывающая промышленность, информация и связь.

Данные отношения тяготеют к более глубокому взаимодействию через инвестиции и совместные предприятия. Среди недостатков индо-латиноамериканского сотрудничества – тарифы и другие барьеры, препятствующие доступу на рынок, связь, связанная с расстоянием, и общий доступ к знаниям и информации.

Взаимодействие Индии с Латинской Америкой осуществлялось в основном по двусторонним каналам. Существуют возможности для расширения сотрудничества в областях, представляющих взаимный интерес, особенно на международных форумах, таких как Организация Объединенных Наций. Они также утверждают, что Индия должна использовать более тонкий подход к Латинской Америке, различая тремя различными региональными подгруппами, каждая из которых предлагает свои возможности. Хотя пока еще рано судить о том, будет ли индийское правительство инвестировать в углубление индо-латиноамериканских отношений или же оно будет придерживаться стратегии

«Индия превыше всего», ориентированную на решение внутренних проблем и задач.

Несмотря на то, что еще рано судить о том, будет ли индийское правительство вкладывать средства в углубление индо-латиноамериканских отношений или же оно будет придерживаться стратегии «Индия прежде всего», ориентированной на решение внутренних проблем, ожидается, что более тесные связи между двумя регионами будут развиваться и дальше.

Китай установил ряд «стратегических партнерских отношений» с латиноамериканскими странами, все чаще демонстрируя более комплексный подход к Латинской Америке, включающий в себя геополитический расчет.

Существуют три основные причины, по которым Китай рассматривает Латинскую Америку как важный геополитический объект.

Во-первых, углубление связи Китая с Латинской Америкой окажут давление на США и отвлекут их от предложенной дипломатической инициативы «Поворот в Азию». Во-вторых, китайский политический истеблишмент считает, что латиноамериканские страны будут рассматривать Китай как реальный противовес гегемонии США в регионе. В-третьих, Китай как член блока БРИК – (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР), который Китай рассматривает как важный инструмент коллективного лидерства «Юг-Юг» в регионе.

Бразилия рассматривается как «якорь» Китая в регионе. Хотя китайские инвестиции в регионе могут не помочь местной промышленности в той мере, в какой могли бы, угроза деиндустриализации преувеличена. Более того, Китай в долгосрочной перспективе заинтересован в процветании и стабильности Латинской Америки, и по мере роста заработной платы в Китае Латинская Америка будет в более выгодном положении для осуществления сотрудничества.

Латинская Америка сможет проводить более эффективную политику, направленную на повышение конкурентоспособности своих обрабатывающих отраслей.

Несмотря на то, что Китай проводит последовательную стратегию в регионе, будущее китайско-латиноамериканских отношений будет зависеть от целого ряда факторов.

Будущее китайско-латиноамериканских отношений будет зависеть от различных реакций латиноамериканских стран, которые сталкиваются с различными вызовами, связанные с двусторонними отношениями.

Китай открывает новые экономические возможности для Латинской Америки, но и понимание роли КНР как геополитического противовеса США выглядит достаточно упрощённо.

Для того, чтобы лучше понять китайско-латиноамериканские отношения, необходимо чётко определиться с тремя факторами: во-первых, Китай почти полностью руководствуется экономическими собственными интересами, во-вторых, экономики стран Латинской Америки разнообразны, и поэтому обобщения на региональном уровне неуместны. В-третьих, латиноамериканские политики располагают вариантами стратегических решений для максимизации выгод и минимизации издержек от взаимодействия с Китаем.

Существует несколько проблем, связанных с текущей динамикой китайско-латиноамериканских отношений. Китайские кредиты латиноамериканскому региону часто предоставляются на менее выгодных условиях, чем западные кредиты, и часто включают в себя требования по закупке китайского оборудования или найму китайской рабочей силы.

Структура торговли в Латинской Америке чрезмерно зависит от добывающих отраслей и ограничивает рост обрабатывающего сектора. Кроме того, китайские государственные предприятия (SOE), как правило, работают непрозрачно, что иногда приводит к недоразумениям в демократической среде, где общественная поддержка проектов крайне важна для проектов.

Что же можно сделать для решения этих проблем? Варианты проводимой политики варьируются в зависимости от экономического профиля латиноамериканских стран. Крупные производители, такие как Мексика, напрямую конкурируют с Китаем и, таким образом, меньше выигрывают и больше теряют от усиления китайского влияния в регионе.

В этих случаях приоритетом должно стать блокирование антиконкурентных практик, таких как несправедливые внутренние субсидии и демпинг, при одновременном использовании преимуществ в тех областях, где имеются очевидные выгоды (например, участие в ТТП) и взаимодополняемость. В частно-

сти, Мексика может выиграть от развития туризма и расширения сельскохозяйственной торговли с Китаем.

Крупные производители сырьевых товаров, такие как Бразилия и Чили, должны сосредоточиться на диверсификации экспорта, ориентированного на Китай.

Дальнейшее развитие возможностей в сфере туризма и осторожный подход к инвестициям в инфраструктуру – другие механизмы, имеющиеся в их распоряжении. Страны Центральной Америки обладают ограниченными природными природными ресурсами и небольшим производственным сектором (за исключением Коста-Рика). Эти страны могут выиграть от китайских инвестиций в швейную и другие низкотехнологичные производства, в которых латиноамериканские страны могут иметь преимущество в стоимости рабочей силы.

Государства Центральной Америки также могут выиграть от расширения торговли сельскохозяйственной продукцией и соглашений с Китаем о развитии инфраструктуры.

Наконец, страны, не имеющие доступа к мировым финансовым рынкам, такие как Венесуэла и Аргентина до президентства Маурисио Макри, должны тщательно взвесить свои возможности, особенно если китайские финансовые сделки в долгосрочной перспективе окажутся хуже дефолта.

Латиноамериканский экспорт в Китай рос быстрее, чем экспорт в остальные страны мира, но в основном он ограничивался сырьевыми отраслями. Китайские финансы в регионе также в первом десятилетии XXI века – до такой степени, что оно соперничало конкурировал с финансированием Всемирного банка и Межамериканского банка развития.

С одной стороны, как экспорт региона, так и финансовые потоки из Китая – а это добывающий, горнодобывающий и сельскохозяйственный секторы – создали стимулы для их развития.

В то же время, чрезмерная зависимость от экспорта региона, а также финансовые потоки из Китая в добывающий, горнодобывающий и сельскохозяй-

ственный сектора создают стимулы для деиндустриализации (и связанного с ней низкого роста занятости), деградации окружающей среды и социальных конфликтов. С другой стороны, чрезмерная зависимость от экспорта сырьевых товаров без принятия разумных антициклических мер – например, инвестирование части высоких доходов, связанных с сырьевым бумом, в модернизацию и диверсификацию экономики.

С другой стороны, чрезмерная зависимость от экспорта сырьевых товаров без принятия продуманных антициклических мер, таких как инвестирование части высоких доходов, связанных с сырьевым бумом, в модернизацию и диверсификацию экономики, меры по защите окружающей среды и накопление средств на случай будущих спадов, сделала регион уязвимым перед замедлением темпов роста экономики Китая и возвращением к неустойчивым мировым ценам на сырьевые товары.

Спрос на сырьевые товары из Китая и других стран с растущей экономикой, особенно Индии, скорее всего, останется высоким. Ключевым моментом для Латинской Америки будет более стратегически мыслить в будущем, чтобы смягчить риски, о которых говорилось выше.

В последние десятилетия Индия демонстрировала впечатляющий экономический рост. Однако лишь недавно обратили внимание на потенциал, которым обладает Латинская Америка, особенно возникающий в результате значительной экономической взаимодополняемости. Как отмечают различные авторы, индо-латиноамериканская торговля значительно выросла за десятилетие 2003–2013 годов, однако она в значительной степени перекошена в сторону импорта углеводов из Индии. Однако избыток индийских нефтеперерабатывающих мощностей привел к тому, что латиноамериканские страны стали импортировать нефтепродукты из Индии.

Основным препятствием для увеличения индийских инвестиций в энергетический сектор региона является финансовое. Индия «не имеет таких глубоких карманов, как китайцы, и гораздо более строга к итоговым показателям».

В политическом плане некоторые латиноамериканские страны также не внушают достаточного доверия инвесторам. Продовольственная безопасность – еще одна область, в которой Индия занимает второе место в мире по численности населения и, в отличие от Латинской Америки и, в отличие от Латинской Америки, ее соотношение земельных площадей к численности населения оставляет желать лучшего, равно как и ее сельскохозяйственное производство и водные ресурсы.

Однако недостаточное знакомство с местными условиями в сочетании с неблагоприятным законодательством сдерживали индийские инвестиции в сельскохозяйственный сектор. Сотрудничество в области безопасности и технологий было ограниченным, и хотя торговля и инвестиции и инвестиции принесли лучшие результаты, тарифы, транспортные расходы, плохая

Тарифы, транспортные расходы и плохая связь остаются серьезными препятствиями: «Индия должна взять на себя инициативу по улучшению соединяемости».

В связи с этим, и прежде всего, ей необходимо признать важность политического политического сближения как катализатора экономического партнерства. В 1919 году, после окончания Первой мировой войны, группа лидеров экономики из Бельгии, Италии, Франции, Великобритании и США встретились в Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси, в Нью-Джерси, чтобы создать Международную торговую палату (МТП).

Они назвали себя «Торговцами мира» и приняли девиз и приняли девиз «Мир во всем мире через всемирную торговлю». В следующем году под руководством французского государственного деятеля и предпринимателя Этьена Клемана, МТП основала свою штаб-квартиру в Париже.

С самого начала своей деятельности МТП ставил перед собой задачу содействовать развитию торговли как фактора, способствующего экономическому росту, созданию рабочих мест, как силы, способствующей экономическому росту, созданию рабочих мест и процветанию.

На десятом году существования ИСС, в 1929 году, разразилась Великая депрессия. В 1939 году началась Вторая мировая война.

За прошедшее десятилетие мировая экономика резко сократилась, поскольку страны вели торговые войны, а безработица стремительно росла. Хотя причины Второй мировой войны, безусловно, были многочисленными и сложными, нельзя не признать, что развал торговли и рост безработицы привели к тому, что в результате Второй мировой войны в мире возникло множество проблем.

Нельзя утверждать, что крах торговли и последовавший за ним рост протекционизма были важными причинными факторами.

К тридцатой годовщине МТП в 1949 г. мировая экономика, казалось, вернулась на круги своя. В 1947 году в Женеве был проведен первый раунд переговоров, в ходе которого было официально создано ГАТТ (Генеральное соглашение по и торговле), во французском городе Анси был проведен второй раунд, который продолжил расширение мировой экономики.

Анси, на котором продолжилось расширение членства и снижение тарифов. Многосторонняя торговая система, основанная на правилах, которой она остается полностью приверженной и в последующие десятилетия.

Одним из наиболее значительных достижений периода после Второй мировой войны стало экспоненциальное развитие торговли. Это принесло не только процветание не только «привычным» участникам мировой торговли – Северной Америке, Западной Европе, Японии, Австралии и Новой Зеландии, но в течение 1970-х годов появились «новые индустриальные экономики».

Индии необходимо наверстать упущенное время.

Проанализировав отношения Индии с четырьмя странами, Аргентина, Бразилия, Чили и Мексика – на долю которых приходится около половины торговли Индии со всем латиноамериканским регионом (20,43 млрд долл. в 2013 г.), причем большая часть этой доли приходится на Бразилию и Мексику (Торговля с Бразилией составила около 10 млрд. долл.), мы приходим к выводу: Индия

вряд ли пойдет по стопам Китая и станет основным торговым партнером этих стран в ближайшем будущем (в 2013 году объем торговли Китая с этими четырьмя странами в 10 раз превышал объем торговли Индии).

Тем не менее Индия останется одним из основных направлений экспорта некоторых товаров, таких как сырая нефть из Бразилии и Мексики, соевое масло из Аргентины и медь из Чили.

Индийские компании в целом имеют более позитивный имидж в Латинской Америке, чем у их китайских коллег, что может только способствовать углублению двусторонних связей, поскольку правительства обеих сторон все активнее работают над достижением общих целей как в глобальном масштабе, так и в области двусторонних отношений.

Торговля между Индией и четырьмя исследуемыми странами, скорее всего, продолжит расти темпами и далее будет расти на 15–20 процентов в год.

Замедление темпов роста экономики Китая подчеркивает чрезмерную зависимость Латинской Америки от экспорта сырьевых товаров в Китай и как регион сталкивается с возможностью деиндустриализации в результате конкуренции со стороны китайского промышленного импорта. Кроме того, латиноамериканские страны сталкиваются со структурными трудностями в торговых отношениях с Китаем, такими как физическое с Китаем, такие как физическая удаленность и отсутствие равных условий для игры равных условий с точки зрения государственного регулирования. Что касается инвестиций, сложилась аналогичная картина. Большая часть китайских инвестиций в Латинской Америке была направлена в добывающие отрасли, а обещанные китайские инвестиции в инфраструктурные проекты во многих случаях застопорились.

Китайские инвестиции в регион очень малы по сравнению с объемом объема китайско-латиноамериканской торговли. Большая часть финансовых региона поступает в виде кредитов в обмен на нефтяные сделки с такими странами, как Венесуэла, а в 2010 году китайские кредиты Латинской Америке превысили

кредиты Всемирного банка, Межамериканского банка развития и Экспортно-импортного банка США вместе взятых. Хотя эти кредиты как правило, имеют более высокую процентную ставку, чем кредиты международных финансовых организаций, однако они предоставляются на менее жестких условиях. Инвестиции латиноамериканских компаний в Китай были очень ограничены. Индия представляет собой возможность для Латинской Америки диверсифицироваться от Китая, хотя до сих пор торговля с Индией была гораздо более скромной и велась по схожей схеме: сырьевые и промышленные товары. Однако Индия может предложить больше, учитывая ее долю услуг в экспорте и более развитые инвестиции частного сектора. Ожидается, что латиноамериканская торговля будет продолжать расти, а Индия рассматривается как потенциальный источник передачи технологий в регионе.

С начала XX века энергетические рынки Латинской Америки также подверглись нескольким внешним потрясениям. Первым из них был положительный демографический шок, вызванный быстрым ростом потребления в Китае и США. Второй – негативный шок предложения, вызванный перебоями в конфликтных зонах со значительным объемом добычи нефти (например, Ирак, Ливия). производства (например, в Ираке, Ливии и Нигерии). Третий – сланцевая революция, которая с середины двухтысячных годов стала позитивным шоком для рынков ископаемого топлива во всем мире.

Сланцевая промышленность, вероятно, станет переломным моментом в Латинской Америке, где традиционно экспортеры нефти в США (Мексика и Венесуэла) заменяются внутренними американскими производителями сланцевой нефти.

Однако очевидно, что проблемы энергетической безопасности будут и впредь определять энергетические отношения азиатских гигантов с Латинской Америкой. Вероятно, что XXI век станет «веком Азии» – выгодным бизнес-предложением для латиноамериканских производителей углеводородов. Что касается продовольственной безопасности, то обострение конкуренции за про-

довольственные ресурсы, особенно за сельскохозяйственные товары, все больше связывает Латинскую Америку и Азию и делает их важной частью более широкого дискурса международных отношений. Существуют факторы, влияющие на рост спроса на продовольственные товары. Рост численности населения в мире, увеличение концентрации городского населения и увеличение продолжительности жизни привели к структурному сдвигу в сторону увеличения в спросе на продовольствие. Корма для скота – еще одна важная движущая сила сельскохозяйственного спроса. Производство биотоплива в определенной степени повлияло на спрос на некоторые продовольственные культуры, когда высокие цены на нефть делали их экономически рациональной альтернативой.

Если посмотреть на Китай, где предложение продовольствия ограничено землей и водой, а спрос превышает предложение. По мере углубления относительного дефицита продовольствия и вступления мира в новую эпоху геополитической и геоэкономической конкуренции обеспечение безопасности сельскохозяйственных ресурсов Латинской Америки быстро становится приоритетом китайской внешней политики и ключевым элементом обеспечения продовольственной безопасности. Для Пекина стратегическая цель обеспечения поставок напрямую связана с социальной стабильностью и сохранением режима.

В условиях, когда свободная торговля является неадекватным источником продовольствия, Китай реализует свои интересы в области продовольственной безопасности в Латинской Америке в основном через государственные предприятия (ГП) собственную «государственную цепочку международных поставок продовольствия».

References

1. Victor Bulmer-Thomas. The Economic History of Latin America since Independence. Cambridge University Press, 2014.
2. Luis Bertola and Jose Antonio Ocampo. The Economic Development of Latin America since Independence. Oxford University Press, 2012.

3. The organization changed its name to the Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) in 1984.

4. Arturo Sarukhan, comment in "Will Mercosur and the Pacific Alliance Strengthen Ties?" Inter-American Dialogue, Latin America Advisor, October 2, 2014, p. 4.

5. Huma Siddiqui, "India, LAC Countries Can Together Become a Formidable Global Economic Force" In Focus, August 18, 2014 (Government of India, Ministry of External Affairs).

6. Government of India, Department of Commerce and Industry, Export Import Data Bank, Exports and Imports for Latin America (including Mexico) [Electronic resource]. – Access mode: <http://commerce.nic.in/eidb/>

7. Jahangir Aziz, comment in "What Is Driving Latin America-India Energy Relations?" Inter-American Dialogue, Latin America Advisor-Energy Advisor, October 14–18, 2013, p. 3.

8. Mauricio Mesquita Moreira, "India: Latin America's Next Big Thing?" Latin Trade, July 29, 2010 [Electronic resource]. – Access mode: <http://latintrade.com/india-latin-americas-next-big-thing/>

Ермаков Дмитрий Николаевич – почётный работник высшего профессионального образования РФ, почётный работник науки и техники РФ, д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук, академик Российской академия естественных наук (РАЕН), профессор Российской академия естественных наук (РАЕН), профессор, профессор ГАОУ ВО «Московский государственный университет спорта и туризма», Москва, Россия.

Шубенок Рустам Михайлович – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия.

Ткаченко Андрей Анатольевич – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия.

Мамеко Дмитрий Игоревич – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия.

Фролов Сергей Вячеславович – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия.

Хромов Максим Дмитриевич – магистр, аспирант Центр мировой политики и стратегического анализа ФГБУН «Институт Китая и современной Азии РАН», Москва, Россия.
